

Он вздохнул, услышав крик Вернона. «Эти уроды вернулись, так что спускайтесь сюда и избавьтесь от них!»

Учитывая, что Вернон сказал «уроды», а не «урод», Гарри был готов поспорить, что Уизли здесь. И как только он взглянул на лестницу, то увидел, что был прав. В прихожей стояли пятеро Уизли и один неожиданный гость. Грейнджер пришла вместе с ними. Она стояла рядом с Роном в окружении мистера и миссис Уизли и близнецов.

Спустившись к подножию лестницы, Гарри заметил, что его родственников не видно. Наверное, прячутся на кухне.

Голосом, который мог соперничать с холодом Арктики, он спросил. «Что вы здесь делаете?»

Поскольку никто больше не хотел нарушать тишину, Молли Уизли ответила: «Мы пришли повидаться с тобой, дорогой Гарри».

Температура в комнате, казалось, упала, когда Гарри прокомментировал: «Значит, я снова Гарри, дорогой? Как я уже говорил вчера Дамблдорку, меня зовут Поттер. Единственные, кому разрешено называть меня Гарри, - это мои друзья и те, кому я доверяю. Вы и ваша семья, мадам, не подходите ни под одну из этих категорий. Как и высокомерная мисс Всезнайка, которая пришла с вами. На самом деле я даже не знаю, зачем вы здесь, учитывая ваши заявления на суде и комментарии, которые вы сделали мне после, когда меня уводили. С чего вы взяли, что я хочу видеть кого-то из вас сейчас или когда-либо?»

«Гарри, мы просто пришли извиниться». быстро заговорил Рон.

«Ваш сын глухой, мадам, или просто глупый?» Гарри с удовольствием заметил, что лицо его бывшего друга покраснело. Он не мог не задаться вопросом, как долго этот вспыльчивый дурак сможет сдерживать себя. «Я спрашиваю потому, что совершенно четко помню, как два дня назад сказал ему, что он и Грейнджер больше никогда не должны разговаривать со мной. И даже если ему трудно вспомнить, что я сказал ему в главном зале тюрьмы Азкабан, он должен без проблем вспомнить, что я только что сказал всем присутствующим, что вы больше не имеете права называть меня Гарри. Конечно, его память не может быть настолько плохой».

Гарри сделал паузу, выглядя задумчивым: «Хотя теперь, когда я думаю об этом, возможно, его память настолько плоха. Он точно забыл пять лет дружбы в спешке. Променил ее на свет прожекторов и внимание, которое к нему прилагается».

«Сынок, ты...»

«Я НЕ ТВОЙ СЫН!» закричал Гарри, заглушая все, что еще собирался сказать мистер Уизли. «Если бы я был вашим родственником, предатели, я бы сделал все, чтобы откреститься от вашей предательской семьи!»

«Это несправедливо!» Гермиона тоже была полна гнева. «Мы совершили ошибку в прошлом году и пытаемся ее исправить. Ты не имеешь права оскорблять людей и не слушать, что они говорят».

Изумрудные глаза, уставившиеся на Гарриону, были похожи на кусочки льда. Выражение его лица было очень похоже на выражение лица профессора Снейпа. То, которое говорило, что он считает вас букашкой, на которую он решает, стоит ли тратить время. Гермиона попыталась проглотить комочек, который, казалось, внезапно появился у нее в горле.

Когда Гарри наконец заговорил, его голос был полон яда. «А теперь мы слушаем мисс Всезнайку Грейнджер, источник всех знаний. Она не может удержаться от того, чтобы не сунуть свой нос в чужие дела, и никогда не ошибается». Затем он прорычал: «Но вы ошиблись, не так ли, и не в первый раз. Вы не слушали меня в прошлом году, когда я пытался сказать вам, что невиновен, так назовите мне хоть одну причину, по которой я должен слушать вас сейчас. Полагаю, твоя страсть к справедливости и честности распространяется только на домовых эльфов и нелюдей, но не на тех, кто должен быть твоим другом. Как ты мог выбросить пять лет дружбы? Как ты мог подумать, что я убью Невилла? Ты забыла, что я спасла тебе жизнь на первом курсе Хогвартса? Помнишь тролля, Грейнджер? Или у тебя очень короткая память, как у твоего дружка? Конечно, тот факт, что именно благодаря мне ты не умерла на первом курсе, должен был стоить нескольких драгоценных минут времени этого всезнайки. Но нет, ты предпочла присоединиться к клубу «Гарри - злой темный волшебник», даже не выслушав мою версию. Вот что я вам скажу: я уделю вашим извинениям столько же внимания, сколько вы уделите тому, чтобы выслушать мою версию истории в сентябре прошлого года. По-моему, это справедливо, не так ли?»

Гермиона молчала. Она ничего не могла сказать, потому что он был прав. Она не слушала, что он хотел сказать. Она была настолько уверена в непогрешимости Дамблдора и МакГонагалл, что когда они сказали, что Гарри поймали с поличным, когда он стоял над телом Невилла, она не обратила на это внимания.

«Что и говорить». заметил Гарри. «У вас, конечно, было много чего сказать и во время, и после моего суда. И не думайте, что я забыл, что вы сделали в день моего ареста. Дементоры не преминули воспроизвести это воспоминание снова и снова».

«Эй, это я вырубил тролля и спас вам обоим жизнь». добавил Рон, и, когда на него обратился ледяной взгляд Гарри, он сглотнул и пожалел, что ничего не сказал.

«Ах, мы снова слышим от нашего страдальца от неизлечимого ящура».

Рон не мог не заметить, что сарказм Гарри мог бы посрамить весь клан Малфоев и Снейпа. Рон поморщился, поняв, что Гарри только разгорячился.

«Должен ли я напомнить тебе, болван, кто вообще поставил Грейнджер в положение, когда ее нужно спасать от тролля?» поинтересовался Гарри. «Это был ежегодный победитель премии «Задействуй рот, а не мозг»: Рональд Билиус Уизли. Не говоря уже о том, что тебя бы там не

было, чтобы вырубить тролля, если бы я не сказал тебе, что она была в ванной и не знала об этом».

«Мистер Поттер», - снова заговорил Артур Уизли, стараясь не разозлить юного волшебника еще больше, чем он уже был. «Мы знаем, что в прошлом году мы совершили ошибку, не послушав вас, но мы хотим попытаться исправить эту ошибку. Отчасти мы пришли, чтобы пригласить тебя провести с нами остаток лета в Бэрроу».

Гарри мысленно поаплодировал мистеру Уизли за его смелость. Нелегко было стоять перед человеком, которого ты и твоя семья погубили, и приглашать его в свой дом.

«С чего вы взяли, что я хочу иметь с кем-то из вас что-то общее?» Голос Гарри снова наполнился ядом. «Я прекрасно помню, как ваша любящая семья вела себя по отношению ко мне в день моего ареста, а также во время и после суда. День, когда вы бросили меня на растерзание волкам. Я никогда не смогу вернуть то, что уничтожил ваш предательский сын и остальные гриффиндорцы».

«Рон не предатель». Гермиона защищала своего друга.

«О, и каково же определение предателя, мисс Всезнайка?»

Гермиона ненавидела это прозвище. Ей казалось, что с ним и Роном она вышла за рамки этого понятия, а теперь она явно вернулась к исходной точке, по крайней мере, в том, что касалось Гарри.

«Ну, мы ждем». Гарри сказал ей, изображая Снейпа в его худшем виде. «Что такое предатель?»

«Тот, кто совершает акт измены», - заявила Гермиона, прекрасно понимая, к чему он клонит.

«Ну же, ну же, мисс Грейнджер, только один из десяти». Гарри отчитал Гермиону за покровительственный тон, заставив ее вздрогнуть. «Ты прекрасно знаешь, что предатель - это тот, кто предает чужое доверие, как ты, Рон и весь клан Уизли поступили со мной. Дементоры позаботились о том, чтобы ваши добрые слова, сказанные мне, когда меня везли в Азкабан, глубоко запечатлелись в моей памяти. В конце концов, сколько шестнадцатилетних подростков могут сказать, что до самой смерти будут помнить женщину, которой они доверяли как суррогатной матери, говорящую им, что «хорошо, что твои родители мертвы, им не придется видеть, каким злом ты стал»».

Когда миссис Уизли издала стон, Гарри прокомментировал: «Интересно, скажете ли вы что-то подобное Перси на его суде, мадам, или будете лицемерить и стоять за него до конца. Жаль, что я уничтожил всех дементоров, иначе они могли бы составить ему компанию в Азкабане и напоминать о всех ваших добрых словах в его адрес».

«Если вы думаете, что я или моя семья оправдываем то, что сделал Перси...» Миссис Уизли начала злиться на то, на что намекал Гарри. Да, мальчик имел право злиться на них, но не порочить их фамилию.

Голос Гарри возвысился над ее голосом. «Я никогда не говорил, что ты потворствуешь этому, просто ты, вероятно, собираешься лицемерить и поддерживать его. В конце концов, он кровный родственник, в отличие от меня. Вы, несомненно, будете поддерживать его, даже если выяснится, что он был следующим Темным Лордом в процессе обучения. Ты сделаешь для него то, что никто из твоей семьи не сделал бы для меня».

Гарри боролся за контроль над своим самообладанием. «После всего, через что мы прошли, и той помощи, которую я оказал вашей семье, мадам, я думал, что ваша семья, по крайней мере, выслушает меня по справедливости. Я чуть не умер от яда василиска, когда мне было двенадцать лет, потому что ваша дочь была настолько глупа, что написала в заколдованном дневнике, принадлежавшем Тому Риддлу. И никто из ваших собственных детей, которые должны были видеть, что с ней что-то не так, так и не догадался, что что-то происходит. Я дал деньги, с которых начался бизнес близнецов после Турнира Трех Волшебников, когда они по глупости проиграли свои деньги Людо Бэгмену, а он не выполнил свою ставку. Именно мое видение Нагини, укусившей вашего мужа, позволило нам вовремя найти его и спасти ему жизнь, когда мне было пятнадцать».

<http://tl.rulate.ru/book/117708/4763622>